

Жалобы Морсена были бессмысленными для Клода. Да никто бы не ожидал, что фермер, который провел все свои 26 лет в пределах 50 километров от города Вайтстаг, имел бы представление о том, что просить у верховной власти.

Бедный фермер не каждый день был уверен в том, что ему удастся перекусить, прозябая в нищете, естественно он и подумать не мог о таких вещах как благородное имя, престижная должность или о любой другой роскоши. Хлеб и жильё были единственным богатством, существовавшим в его сознании.

Самое большое богатство, которое до этого видел Хабис, было несколько серебряных монет, которые он однажды увидел в руках владельца гостиницы. Самым высокопоставленным чиновником, с которым он когда-либо разговаривал, был сборщик налогов и дворецкий местного барона. Степень его взаимодействия с последним была: «Привет», на что он получил довольно однозначный ответ «Как ты смеешь показывать мне такое неуважение! Тебя нужно выпороть!»

Простая просьба о доме, обращенная к принцу, уже была пределом его смелости, он ещё никогда в своей жизни не совершал таких смелых шагов. Хабис даже приготовился к тоому, что его изобьют за то, что он осмелился на такую дерзость. Для молодого Хабиса здание в стиле Хогг было самым большим и красивым зданием, которое он когда-либо видел. Он смотрел на молодых господ и дам, входивших в особняк в своих роскошных экипажах, издалека, когда он был моложе.

Он верил, что особняк с красным кирпичом — это рай, о котором его родители рассказывали ему в сказках на ночь. Место, где еда скатывалась со стола, как песок сквозь пальцы. Он мечтал провести там зиму, не рискуя потерять палец от обморожения. В детстве его мечтой было стать слугой в особняке, но должность так и не была открыта.

Соглашение Карджада было величайшей вещью, которая когда-либо случалась с ним, и он упал в обморок на месте.

Принц сдержал свое обещание. Он заставил своих людей покинуть здание в ту же минуту, забрав из него только оружие и документы. Он оставил даже хранилище нетронутым.

Когда он снова проснулся и прошёл лечение, он ходил по дому, словно призрак. Он пялился на все, что видел, он касался каждого куска серебра, каждого стакана, каждой лампы, каждой позолоченной ручки, каждой картины, каждой скульптуры, каждого занавеса, каждого ковра. Он должен был каждый раз удостовериться, что всё это действительно реальность, а не плод его больного сознания.

Кардждад пробыл в городе еще три дня, прежде чем уехать со своими людьми. Хабис не последовал за ним. Он был слишком сильно ранен. Это было хорошо, что он был ранен, если бы не его ранение, у него бы не осталось достаточно веской причины чтобы не покидать город, ведь он просто не мог покинуть этот особняк.

— Если бы этот старый ублюдок был дальновиднее, он пошел бы с принцем вместо того, чтобы играть в сторожевого пса над этим домом! Он мог бы заработать нам поместье, даже замок, если бы он пошел вместе с ним. Вместо этого мы остались простыми простолюдинами с вышеупомянутым — средненьким домом!

Морсен, конечно, никогда не думал о том, мог ли его отец пережить оставшуюся часть войны, если бы он ушел с силами принца. Никто из людей в бригаде не пережил войну. Вся бригада была уничтожена, когда принца выгнали из столицы. Только одиннадцать из мужчин, которые покинули город с принцем в тот день, выжили, но все они стали дворянами, самый низкий чин полученный солдатом был чином Барона.

Они шокировали всю префектуру, когда вернулись навестить свою семью после окончания войны. Люди помнили только славу этих одиннадцати солдат, и совершенно забыли о той сотне, что ушла вместе с ними и не вернулась. Те люди, добились лишь того, что стали удобением, на каком-то поле.

Морсен был таким же, как они. Он не прошёл войну, поэтому он ничего не знал о том, как это было ужасно, и мог говорить об этом так небрежно. Он вел себя так, как будто его отец поступил легкомысленно, решившись не пойти на войну, и этот выбор навсегда окрестил его трусом.

Вместо этого Клод считал своего деда честным фермером и всесторонним хорошим человеком. Почти весь город пришел в гости, когда узнали о его награде. Его история быстро превратилась в историю, где он стал первым героем города, человеком, который в одиночку уничтожил деспотичного дворянина и сотни людей, охранявших его особняк.

У него больше не было семьи, его родители умерли рано в его жизни, поэтому он приветствовал всех гостей и любезно принимал их. Особняк действительно стал его раем. Однако он не отслеживал свои расходы, и его благосостояние уменьшалось заметными темпами. Его столовое серебро и бокалы также быстро покидали особняк. Когда он осмотрел свой дом несколько месяцев спустя, оказалось, что он потерял все, даже коврик под кроватью. Даже золотые рамки вокруг его картин куда-то делись. Даже его позолоченные дверные ручки испарились.

Наконец он понял, как высоко его гости оценили его гостеприимство.

Особняк был слишком велик для него, одинокого человека. Помимо мансарды, на первом и втором этажах было четыре комнаты, и у каждого был свой туалет и ванная. На первом этаже был большой зал, столовая, две кухни, три склада, четыре комнаты для прислуги и туалет.

Он не мог нести ответственность за содержание дома, ему потребовалось два дня, чтобы подмести это место, и его состояние очень быстро ухудшалось. Дом уже разваливался, кажется, примерно через год после того, как он получил его.

Хабис усвоил уроки и внимательно следил за тем малым, что у него осталось. Он не хотел

нанимать слугу, опасаясь, что этот человек украдет его оставшееся богатство. В конце концов он решил найти жену вместо этого. Его целью стала та единственная дочь мельника, Молли Миллер.

Пухлая девушка быстро влюбилась в первого героя города. Ему, безусловно, помогло, что 19-летняя барышня была в разгаре романтических настроений. Хабис был ее рыцарем в сияющих доспехах.

Однако ее отец, Кармендор Миллер, был одним из немногих, кто мало думал о Хабисе. Он верил, что мальчику повезло, и что он вскоре потеряет свое богатство. Он искал преемника, чтобы завладеть его мельницей и присмотреть за его дочерью, а Хабис не был таким человеком.

Он отклонил просьбу Хабиса о руке его дочери. Он сказал, что Хабис не был ни честным, ни смелым человеком. Он бы присоединился к Карджаду, будь он действительно тем, кем его считал город. Не помогло и то, что его старые друзья отвернулись от него за то, что он больше не устраивал такие же вечеринки. Мельник не хотел, чтобы его дочь вышла замуж за человека, который искал лишь слугу.

Это была настоящая любовь отца к своей дочери. Однако Хабису было все равно, и Молли, будучи наивной романтической девочкой, ушла вместе с ним. Однажды Кармендор вернулся домой и обнаружил, что Хабис и его дочь лежат вместе в обнаженном виде рядом с мясорубкой. Хлеб был испечен, и он ничего не мог сделать. Как бы то ни было, у него не было другого выбора, кроме как позволить этим двум жениться, чтобы избежать скандала.

Молли, таким образом, стала женой Хабиса, их обвенчал священник из лунного храма. Мельник, который ненавидел Хабиса за то, что тот буквально похитил его дочь, вскоре обнаружил, что то, что его так сильно беспокоило сбылось. Его дочь стала проводить свои дни в одежде служанки, трудясь в особняке.

— Вы не можете продолжать в том же духе. Независимо от того, сколько у вас денег, вы умрете с голоду, если у вас нет дохода. У вас еще нет детей. Однако, как только они появятся, вы вдруг обнаружите, что все ваши баснословные деньги это всего лишь копейки. Ты должен найти себе работу и заработать себе на жизнь, — советовал отец своему презираемому зятю.

— Ты предлагаешь мне работать на ферме? — Хабис спросил.

— Как ты думаешь, ты все еще можешь поднять мотыгу прямо сейчас?

Лицо Хабиса покраснело. Его год разврата оставил его непригодным для работы руками, старая одежда на нем была буквально расходилась по швам. Он, вероятно, упал бы замертво, прежде чем он достиг своих полей пешком.

— Полагаю, я могу помочь вам заняв ваше место, — намекнул Хабис.

— Нет, я все еще более чем способен справиться с мельницей, — почти кричал мужчина. — Почему бы, впервые в твоей жизни, тебе бы не использовать этот полый, деревянный мозг?! У тебя есть золото, так что приумножь его! Ты вообще не думал о своем особняке?

— Особняк? Что не так с особняком? — настороженно спросил Хабис.

— Подумай сам, — отрезал мельник: - В нём слишком много комнат. Их слишком много для тебя и для Молли. Разве ты никогда не думал об использовании комнат, чтобы заработать деньги?

— Использовать комнаты? Как?

Старик вздохнул. Он надеялся, что у его зятя есть хотя бы немножечко мозгов. Но казалось, что ему придется рисовать картинки для того, чтобы до него дошло.

— Преврати свой особняк в гостиницу. Подумай об этом. Раньше он принадлежал барону Родеману. Он хорошо известен. Все его гости были знаменитыми, и многим это место интересно.

— Если ты отремонтируешь комнаты и превратишь особняк в гостиницу, я уверен, что многие захотят заплатить здоровую сумму, чтобы остаться здесь и испытать повседневную жизнь барона. На самом деле тебе не придется работать, ты будешь зарабатывать деньги только за то, что владеешь этим местом! И ты можешь оставить это место своим детям, как только откинешь копыта. Это место может стать семейной реликвией само по себе.

Хабиса была легко убедить

— Поверь мне, Хабис. Ты не пожалеешь об этом. Я уверен, что через сто лет твои потомки будут гордиться тобой.

Так родилась гостиница из красного кирпича.

Подписывайтесь на нашу группу в ВК

(<https://vk.com/club178351872>) - новости , аноны и т.д.

В ближайшее время будут введены переодические розыгрыши закрытых глав.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/515938>